

Предложение, от которого нельзя отказаться

Дин Вэньхуа

День был на удивление спокойным. Вэньхуа в основном занимался пациентом, которого оперировал Сяофэн, проверяя последствия операции и назначения. Интерн справился с операцией, и как будто сам был этому удивлен. Он еще не был готов к самостоятельной работе. У него были знания и навыки, но он не умел ими пользоваться. И Мэйлин рисковала, когда проводила операцию с интерном, но это было единственное решение, которое позволило сохранить пациенту жизнь. Но операция, которую проводил Вэньхуа, сильно затянулась: сердце пациента дважды останавливалось, и его дважды заводили заново, и сам он бы не успел помочь новому экстренному пациенту.

Когда Вэньхуа закончил разбираться с бумагами, позвонил Син цзынли и вызвал к себе его и Мэйлин. Это было странно: директор клиники редко тратил время на встречи с ординаторами, да и работали они в разных отделениях. Не похоже, что это было следствием очередной жалобы, разве что желанием обсудить операцию Сяофэна, но тогда было бы логично позвать и интерна тоже. Вэньхуа набрал номер Мэйлин и дождался, когда она ответит.

- Привет. Нас зачем-то Син цзынли вызывает. Можешь подойти в его кабинет? - спросил Вэньхуа.

Сам он уже вышел из ординаторской, занес на пост карты и направился к лифту.

Мэйлин Юн

Если сравнивать вчера и сегодня, Мэйлин предпочла бы, чтобы у нее каждый день было по черепно-мозговой травме, чем такая кipa документов, потому что на нее постоянно не хватало времени. Сначала ее попросили подменить диагноста, снова, потому что его в свою очередь вызвали на срочное совещание, а толпа пациентов перед кабинетом как бы намекала, что если очередь задержится, то они порвут любого, виновного в задержке. Мэйлин пришлось отложить распечатанные чек-апы, которые нужно было отнести на подпись сначала Фэну дайфу, а потом Сину цзинли, чтобы он одобрил своим автографом. Вернувшись с диагностики через пару часов Мэйлин снова засела за документы, но через тридцать минут была вызвана в реанимацию к пациенту, у которого поднялась температура и начались все признаки гипертонического криза. Приступ купировали. Минус еще час времени. Наконец удалось поймать Фэна дайфу и буквально заставить его подписать бумаги. Фэн дайфу внимательно читал каждую строчку и очень долго в перерывах между чтением пил кофе. Видно, что никуда не торопился, когда Мэйлин уже хотелось побыстрее отделаться от всех этих программ, которые набили ей изрядную оскомину. Пока Фэн дайфу читал и пил кофе, Мэйлин успела еще дважды сбежать на прием, куда ее вызвал Чжи дайфу, так как нужно было мнение нескольких врачей по поводу двух особенно сложных пациентов. Еще минус тридцать и минус тридцать минут на каждого. К тому времени, как она вернулась, Фэн дайфу чтение все-таки закончил и

сказал нести документы Сину цзынли на подпись.

Но и тут все не могло пройти гладко. Едва она сгребла в охапку кипу бумаг, пристроив их в руках так, чтобы они не падали, у нее зазвонил телефон. Исхитрившись, Мэйлин прижала трубку плечом к уху.

- Да, привет. Да, я сейчас как раз к нему, ой! - бумаги посыпались из рук при неудачном движении, телефон соскользнул и упал на пол вперемешку со всеми документами. Мэйлин первым делом схватила его, опасаясь, что разбила, и придется покупать новый. Стекло треснуло и корпус с одной стороны - тоже. Полы в клинике были беспощадны к технике. - Вэньхуа? Я сейчас поднимусь, через пару минут.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа понял, что отвлек Мэйлин своим звонком. Он услышал в трубке грохот, затем снова голос девушки, когда она пообещала, что подойдет через пару минут. Он поднялся на лифте к кабинету директора клиники и зашел в приемную, где приветливо поздоровался с секретаршей Сина цзынли. Он сказал, что Юн дайфу скоро будет, и гунъян заверила, то директор их уже дожидается.

Она задержала взгляд на Вэньхуа, как будто о чем-то напряженно думала, затем рассеянно улыбнулась и принялась набирать какой-то текст на компьютере. Иногда по настроению Ли ньюши можно было определить, к добру вызвали или к худу, но сейчас это оставалось загадкой. Она почти всегда знала причину вызова, но говорила о ней лишь в том случае, если Син цзынли велел предупредить.

Вэньхуа сел на диван возле окна. В приемной больше никого не было, а из кабинета, как обычно, тянуло запахом сигарет, потому что Син цзынли не выходил курить на лестницу с простыми смертными, предпочитая употреблять лошадиные дозы никотина непосредственно на рабочем месте. Ши дайфу тоже курил в своем кабинете, и у некурящего Вэньхуа вызовы на ковер к начальству всегда ассоциировались с едким ядовитым запахом сигаретного дыма.

Мэйлин Юн

Мэйлин присела на корточки рядом с рассыпавшимися документами. Телефон было жалко - он уже столько лет был вместе с ней, наверное, лет восемь. Он был старенький, может быть, не самый новомодный и навороченный, но долго держал зарядку и всегда исправно работал. И с него можно было даже в интернет выйти, не говоря уж о том, чтобы послушать музыку. Девушка убрала телефон в карман медицинской блузы, собрала документы в одну большую пачку и поднялась вместе с бумагами.

Она вошла в приемную, где уже сидел Вэньхуа и, как всегда, присутствовала секретарша Сина цзынли. За прошлую неделю Мэйлин слишком часто тут бывала по поводу разбирательств после смерти пациентки и не считала кабинет большого начальства местом, где бы хотела проводить как можно больше времени. К тому же тут сильно пахло табаком, и от этого запаха тоже оставалось не самое приятное послевкусие. Мэйлин плотнее обхватила руками пачку своих бумаг и слегка поклонилась в знак приветствия сразу и с Ли ньюши и с Вэньхуа, потому что этого

требовали нормы этикета.

Можно бы было оставить бумаги секретарше, и она бы уже передала их своему боссу, но Фэн дайфу ясно выразился, чтобы она сама отнесла их на подпись директору клиники. Это было очень важно, потому что чек-апы позволяли запустить несколько новых программ, которые не только привлекут новых клиентов, но создадут хорошую рекламу, что, в свою очередь, тоже приведет к притоку средств и повышение уровня здоровья населения. Чем дольше Мэйлин работала в клинике Хусин, тем чаще ловила себя на мысли, что поддерживает платную медицину. Может быть, она не должна быть такой дорогой, как сейчас, но она должна быть платной.

Дин Вэньхуа

Вскоре пришла Мэйлин, неся в руках кучу документов. Вэньхуа улыбнулся девушке. Он понял, почему ей было неудобно разговаривать.

- Привет. Я тебя отвлек, когда позвонил? - спросил Вэньхуа и улыбнулся.

Он встал с дивана и также вежливо поклонился Мэйлин. Секретарша позвонила Сину цзынли и сказала, что они могут заходить. Вэньхуа поблагодарил её и направился к двери в кабинет большого босса, чувствуя легкое волнение из-за того, что никогда нельзя было сказать наверняка, чем грозит вызов на ковер. Он открыл дверь, пропустил Мэйлин вперед, затем вежливо поклонился Сину цзынли и остался в дверях, дожидаясь приглашения.

В кабинете пахло дымом даже сильнее, чем обычно. Директор клиники выглядел задумчивым, но не злился. Окно было немного приоткрыто, но пекинский смог мало чем отличался от табачного дыма с точки зрения вреда для здоровья. На подоконнике стояла переполненная пепельница. На столе Сина цзынли не было никаких документов, знакомых Вэньхуа: например, карт пациентов, которые могли написать жалобы. Да и не было у них с Мэйлин общих пациентов, если не брать того экстренного, которого чудом прооперировал Сяофэн.

Мэйлин Юн

- Привет, - тихонько поздоровалась Мэйлин с Вэньхуа и тоже улыбнулась ему, поудобнее перехватывая документы. Кипа была большой, неудобной и довольно тяжелой, потому что нужно было подробно расписать каждую программу с обоснованием и особенностями, по которым маркетинг будет уже формировать рекламу. Так как люди там в большинстве своем были далеки от медицины, приходилось разжевывать все как для детей. - Нет, просто этих папок так много и они такие неудобные, что я уронила телефон.

Ли ньюши сказала, что директор их ждет. Мэйлин прошла в кабинет первой, поклонилась большому начальнику и вежливо замерла у входа. Ей было немного непонятно, зачем Син цзынли вызвал их обоих, и единственное, о чем она могла сейчас подумать - это что ему осточертело, что они играют любовь прямо в стенах клиники, и сейчас в свойственной ему манере попросит их завязывать с амурными делами, или оба пойдут искать работу где-нибудь в другом месте. Но они вроде не обнимались и не целовались у всех на виду, да и на качество работы их отношения

не влияют, разве нет? Или где-то недоглядели? Мэйлин покосилась на Вэньхуа, но, судя по его виду, причина вызова на ковер для него также была неизвестной. И он молчал, так что Мэйлин решила, что может использовать этот момент молчания для того, чтобы отдать документы Сину цзынли, пока они окончательно не оттянули ей руки.

- Син цзынли, Фэн дайфу велел передать эти документы вам, - скромно сказала Мэйлин, поровнее укладывая в руках внушительную пачку. - Тут программы по кардиологии, он сказал, что тут нужна ваша подпись...и чтобы вы посмотрели.

Ветер Перемен

Уже неделю как Син торговался с Тигром о том, на каких условиях он может выделить своих людей для важного и долгого задания. Он не мог явно спорить и тем более не мог отказать, оставалось только пытаться обеспечить людям безопасность настолько, насколько это возможно. И выбрать крайних, кто был достаточно опытным, чтобы справиться, но достаточно молодым, чтобы согласиться на эту авантюру. В итоге идеальными кандидатами оказались Дин и Юн, и вдвоем им там будет чуть-чуть проще.

- Заходите, присаживайтесь, - сказал директор Син. Он привстал, чуть поклонился молодежи, затем снова сел в свое кресло. - Юн дайфу, оставь, я потом почитаю.

Сейчас было не до документов, они могли подождать пару часов, и Фэн рассказывал, что там все в порядке, можно подписывать. Син цзынли не любил бумажную работу, и в таких вопросах безоговорочно доверял заведующим отделениями, чтобы не тратить время на чтение.

- Я бы хотел поговорить с вами о ваших карьерных перспективах, - сказал директор клиники. - Вы оба неплохо справляетесь с работой, в том числе в фонде. Какие у вас планы на ближайшие пару лет? Вернее, так: я могу рассчитывать, что в ближайшие пару лет карьера будет для Юн дайфу на первом месте?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа послушно сел на один из стульев для посетителей. Слова директора клиники его насторожили: он не хотел, чтобы их отношения с Мэйлин приводили к вопросам о её карьерных перспективах. Он посмотрел на девушку, но не мог ничего ей сказать под пристальным взглядом начальника.

- Син цзынли, я полностью поддерживаю Юн дайфу в том, что сейчас для неё на первом месте должна быть карьера, - сказал Вэньхуа. - Что касается меня лично, для меня большая честь работать в вашей клинике, и я буду рад возможности строить карьеру под вашим руководством и руководством Ши дайфу.

Он не мог отвечать за Мэйлин, тем более она присутствовала при разговоре. Но Вэньхуа знал, каким примерно будет её ответ. Она много лет училась, чтобы стать кардиохирургом, и сейчас находилась на хорошей должности в престижной клинике. И он был готов ждать два, три, пять лет в течение которых карьера для неё будет абсолютным приоритетом. Более того, он рассчитывал, что если они создадут семью, и у них будет ребенок, это не заставит Мэйлин стать домохозяйкой, и она

при первой возможности возобновить практику. Потому что для неё это было важно. И потому что он был рад её успехам в работе.

Вэньхуа помнил, как отговаривал Мэйлин от идеи уйти в гинекологию и как убеждал её, что она полностью восстановится после травмы. А сейчас он боялся, что их отношения могли ей как-то помешать.

Мэйлин Юн

Мэйлин кивнула и аккуратно положила документы на стол начальнику, стараясь устроить их так, чтобы они не съехали на пол через пять минут. Она выравнивала стопку, затем села на один из предложенных стульев для посетителей, сложила руки на коленях и вся выпрямилась, словно струнка. Она немного волновалась, потому что не знала, о чем предстоит разговор, а неизвестность всегда пугает. И, к тому же, когда твой начальник начинает разговор о карьерных перспективах, это всегда немного настораживает. Мэйлин неудержимо покраснела, сообразив, о чем ведет речь Син цзынли, но справилась с собой и даже не стала заламывать пальцы, что бывало с ней всякий раз, когда она начинала сильно волноваться.

- Несомненно, Син цзынли. Для меня важно быть в числе ваших хирургов, и я хочу работать, а не искать здесь удачную партию, - ответила Мэйлин, прежде чем подумала о том, что ее ответ, вероятно, может даже обидеть Вэньхуа. Они давно договорились, что их отношения не должны мешать их карьере, и сейчас Мэйлин не задумывалась о том, что может быть как-то иначе. Да, они также и давно обсудили, что может быть можно будет создать семью, может быть даже у них будет ребенок, но где-то очень глубоко внутри Мэйлин надеялась, что это "когда-нибудь" настанет очень и очень нескоро. Она не говорила об этом открыто Вэньхуа, просто молчала, как умалчивала всегда о своем личном мнении. И они уже не поднимали этот разговор между собой, и это было хорошо. Пусть так дальше и продолжается.

Мэйлин была благодарна Сину цзынли за то, что он, рискуя, взял ее на работу не санитаром и не медсестрой, а младшим ординатором. И не хотела подрывать его доверие. Если он сейчас заметит, что их отношения отвлекают их от работы, значит, нужно будет что-то с этим делать.

Ветер Перемен

Син цзынли внимательно выслушал обоих, затем кивнул. Он видел, что Юн Мэйлин говорит искренне, и успел убедиться в том, что она готова работать сколь угодно много, лишь бы доказать, что не зря оказалась на своем месте.

- Хорошо, - произнес директор клиники. - Дело в том, что мне нужно выбрать двух хороших хирургов, которые поедут на полтора года в заграничную командировку. Мне кажется, что вы с этим можете справиться.

Он замолчал, подбирая слова, хоть и думал над ними с самого утра. От таких предложений обычно не отказываются, потому что они шли от хозяев клиники, но все же хотелось быть достаточно честным с самого начала, чтобы ребята знали, на что их уговаривают согласиться.

- Это - работа в военном госпитале, - Син дайфу назвал одно из часто

упоминавшихся а новостных сводках государств в Центральной Азии. - И людей просят именно у нашей клиники, потому что там есть определенные интересы у руководства Хусин, и в госпиталь могут попасть люди, работающие на Чжу сяньшана. Пока есть вопросы?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа чуть улыбнулся, слушая слова Мэйлин, но эта улыбка пропала с его лица как только он услышал пояснения от Сина цзынли. Военный госпиталь - это опыт, который может оказаться бесценным для любого хирурга. И смертельная опасность, потому что даже госпитали "Врачей без границ" нередко оказывались под обстрелом в горячих точках. Если бы речь шла о нем одном, еще и до встречи с Мэйлин, он бы, скорее всего, согласился, не раздумывая. Но сейчас все было серьезнее.

Ши дайфу был опыт работы в горячей точке. Он редко об этом рассказывал, и явно предпочел бы не вспоминать подробностей. В то же время, задание шло от руководства Хусин. То есть было сложно рассчитывать на карьерный рост в этой клинике, если рискнуть и отказаться. Пока ситуация казалась тупиковой.

- Там будут хоть какие-то гарантии нашей безопасности? - спросил Вэньхуа.

Он плохо представлял, что именно может их ждать. Как и не был уверен, что его нынешний опыт работы будет достаточным, чтобы грамотно лечить раны, специфичные для военного времени, все же в клинике чаще приходилось иметь дело с ЧМТ и опухолями, а не огнестрельными ранами, взрывной травмой и другими специфическими повреждениями.

Мэйлин Юн

Сердце Мэйлин забилось быстрее, когда девушка услышала про заграничную командировку. Практиковаться за границей - это всегда престижно и просто потрясающе, это ведь такой ценный обмен опытом и знаниями, это новейшие изобретения и методики, это - ведущие специалисты, уникальные врачи и единичные случаи лечения редких болезней. Фантазия Мэйлин тут же нарисовала ей белоснежную всемирно известную клинику в Германии или Израиле, особенно в Израиле, ведь в ней специализируются на кардиохирургии и лечении сердечно-сосудистых заболеваний. Но все радужные перспективы и фантазии разбились вдребезги, когда Син цзынли рассказал о подробностях.

- На полтора года? - осторожно уточнила Мэйлин, словно хотела убедиться в том, что ей это не послышалось. Полтора года - это же очень-очень долго, да? Она растерянно посмотрела на директора клиники, затем на Вэньхуа, ожидая от него каких-то окончательных решений, потом снова на Сина цзынли, когда поняла, что ничего окончательно Вэньхуа сейчас решать не будет. - То есть этот госпиталь будет в зоне боевых действий?

Военный госпиталь - это травмы и раны посложнее инфарктов и расслоений аорты. А если там еще и стрелять постоянно будут? Как в таких условиях вообще люди могут работать? А если там нет никаких условий? Если придется изобретать что-то на коленке и делить последнюю ампулу новокаина между пострадавшими? Или

будет не хватать крови? Или не будет хорошего оборудования, к которому она так привыкла?

Но опыт, который был на другой чаше весов, ощутимо тянул все на себя. И пока Мэйлин не знала, чего ей хочется больше - получить этот бесценный опыт, или продолжать спокойно работать в уютной и обустроенной клинике Хусин. Она ведь может отказаться? Ведь может?

Ветер Перемен

- Да, госпиталь находится в зоне боевых действий, - ответил Син. - Его охраняет специальный отряд, в который входят люди Чжу сяньшена, но никаких гарантий никто вам давать не будет. Разве что ваши жизни будут застрахованы,

Син внимательно выпрашивал Чжу Лао обо всех условиях, которые компания может дать его людям, помимо охраны, хорошей оплаты и страховок ничего добиться не удалось. Но хотя бы то, что боевики пекинской триады будут присматривать за госпиталем, повышало шансы врачей уцелеть в случае нападения - Сину доводилось видеть работу этих людей.

- Оклад на время командировки будет втрое выше ваших нынешних зарплат, также я могу гарантировать, что после возвращения вы останетесь в моей клинике и на более выгодных условиях, чем сейчас, - сказал директор клиники. - Я могу дать вам сутки на размышления. Если вы согласны, уезжать нужно будет через три месяца. За это время нужно будет оформить все документы, сделать прививки и пройти инструктаж. Пока все понятно?

Дин Вэньхуа

Ответы Сина цзынили подтверждали худшие догадки. И возможность получить ни с чем не сравнимый опыт, а заодно и неплохо заработать, боролась с инстинктом самосохранения. Для Вэньхуа пока было очевидно одно: либо они с Мэйлин вместе едут, либо вместе отказываются от этой поездки. И он хотел бы воспользоваться возможностью дать ответ завтра, чтобы обсудить все с девушкой наедине.

Если бы он лучше понимал, что его там ждет, он бы отказался сразу. Пока же он видел в командировке возможные плюсы для их с Мэйлин навыков и хорошую возможность для карьерного роста, которого иначе пришлось бы ждать несколько лет, потому что клинике было много более опытных хирургов, чем они.

- Да, - Вэньхуа кивнул. - И я хотел бы взять сутки на то, чтобы принять решение, - он посмотрел на Мэйлин.

Военно-полевая медицина - это особая специализация, и это - бесценный опыт для работы как раз с теми особыми пациентами, которые время от времени поступают в клинику без документов. Вэньхуа понимал, что не добьется достаточной квалификации для этой клиники, если будет все время проводить операции по поводу гематом, грыж дисков и опухолей. Как и Мэйлин не научится лечить огнестрельные раны, проводя шунтирования. Но при этом Вэньхуа не мог в полной мере оценить риски, потому что мысли о возможности поработать в горячей точке, да и просто в другой стране и в других условиях, были разбавлены романтическими

представлениями о том, что он может сделать, оказавшись в таком госпитале.

Мэйлин Юн

То, что их жизни застрахованы, стало для Мэйлин подлинным утешением, несомненно. Особенно тот факт, что она, скорее всего, будет уже в этой страховке не нуждаться.

- Я бы тоже хотела подумать до завтра, - попросила Мэйлин. Она не хотела прыгать непонятно во что с головой. Она вообще не была уверена в том, что ехать в другую страну в горячую точку, где нет никаких гарантий - это очень хорошая идея. Даже несмотря на огромный опыт, который она сможет получить, если согласится. Сейчас Мэйлин была одним из самых молодых хирургов клиники, и к тому же самой неопытной по сравнению с остальными. Полтора года непрерывной практики подарят ей такой опыт, который мало у кого будет, можно будет рассчитывать на более сложные и интересные операции, на то, что она наконец сможет начать исследовательскую и научную деятельность, сможет войти в соавторы вместе с другими хирургами, а то и начнет писать работу сама. Это будет головокружительный скачок в ее карьере. Это даст ей возможность перестать оглядываться на других и ждать от всех оценок. Это звучало довольно заманчиво. И все равно нельзя было отмахнуться в сторону весь риск.

С одной стороны, Мэйлин просто боялась. Она не привыкла рисковать собой, не любила необдуманных поступков и всегда была очень аккуратной и осторожной, трижды думала, прежде чем что-то сделать, что-то, что могло привести к каким-либо серьезным последствиям. С другой, она была невероятно увлечена идеей схватиться за эту возможность набраться опыта и получить новые знания и новое качество работы. Не секрет, что нагрузка в госпитале намного выше, чем в обычной клинике. Это как режим круглосуточного дежурства в фонде. Вызов, брошенный стойкости, уверенности и решительности.

- Если мы откажемся, - Мэйлин помолчала, не уверенная, стоит ли спрашивать, - это как-то повлияет на наше нынешнее положение?

Ветер Перемен

- Вы вправе принять то решение, которое сочтете нужным, - ответил Син цзынли, глядя на Мэйлин. - Я в любом случае должен буду отправить двух хирургов в этот госпиталь, потому что такова воля хозяина клиники. Ну а как отказ может сказаться на вашей карьере - посмотрим. Рост не ускорит точно.

Син считал, что и Дин, и Юн - достаточно хорошие хирурги, чтобы оставаться в клинике, и не собирался их увольнять в случае отказа. Но он рассчитывал на их согласие, потому что если не они - то кто-то другой должен будет ехать. И у него не было не нужных людей, кем было бы не страшно рисковать.

- Поймите меня правильно, я не уволю вас, если вы откажетесь. Но я рассчитываю, что вы согласитесь, - прямо сказал Син цзынли. - Я буду ждать ваш ответ завтра в три часа дня. А пока можете быть свободны.

Чжу Лао дал неделю на то, чтобы он назвал имена тех, кого отправит в госпиталь.

Из этого времени Син был готов дать сутки Дину и Юн, чтобы они подумали как следует, потому что при прочих равных они могли получить от этой командировки больше, чем большинство из их коллег.

Дин Вэньхуа

Мэйлин задала тот вопрос, который Вэньхуа задать не решился. И ответ его не сильно обрадовал. Звучало, как предложение, от которого нельзя отказываться. Клиника принадлежала холдингу Хусин, об основной деятельности которого не было принято говорить вслух, но всем, кто знал хоть что-то, было понятно, что владельцы клиники - люди очень серьезные.

- Хорошо, - сказал Вэньхуа.

Он встал со стула и поклонился, после этого дождался Мэйлин и вместе с ней вышел из кабинета. Он еще не принял решение и не знал, как будет правильно поступить. По сути, решение приняли за него, а он мог либо согласиться с ним, либо сопротивляться. И тогда был шанс, что удастся просто остаться на своем месте, которое было достаточно хорошим, чтобы не искать добра от добра. И Мэйлин могла получить достаточно опыта здесь, несмотря на то, что их обоих могли ограничивать в проведении сложных операций. Син цзынли не обрадуется, если его воле будут противоречить, еще и когда на него давит воля хозяина клиники.

- Я думаю, это нужно будет обсудить, когда вернемся домой, - сказал Вэньхуа, когда они вышли из приемной в коридор. - Я не знаю, какое решение будет правильным.

Мэйлин Юн

"Я вас не уволю" - сказал Син цзынли. Но в его словах Мэйлин не просто послышалось, она буквально почувствовала, что хорошей жизни после этого отказа будет ждать сложновато. Но что-то такое она примерно и ожидала. Девушка поднялась, поклонилась директору клиники и, совершенно растерянная, вышла вместе с Вэньхуа сначала в приемную главврача, а потом и в коридор административного этажа.

- Да, дома поговорим, - согласилась девушка. Что-то подсказывало ей, что она знает, каким будет их решение. Правильное или нет, неизвестно, но она просто знала. Потому что особого выбора у них и не было. Но все равно все нужно было обдумать. А родители? Как она это родителям скажет? Они же ее убьют. Не врать же, что опять на Тибет уедет на полтора года. Она не поверят. Или рискнуть?

- Вэньхуа, - Мэйлин снова помолчала. - Я знаю, сейчас уже не лучшее время для новостей. Но я телефон разбила.

Она достала из кармана сотовый, чтобы показать ему экран с трещиной прямо посередине и сломанный корпус. Это, наверное, было каким-то знаком, что ничего хорошего от вызова начальства не жди.

- Зайдем после работы, мне наверное надо новый купить? Я даже не знаю, такие же сейчас в продаже есть или нет. Я его давно покупала, - Мэйлин погладила пальцем по экрану, как будто хотела стереть трещину, чтобы телефончик снова стал целым и

невредимым. Радует, что хоть не утопила, все данные можно будет перенести на новый. Несколько дорогих сердцу фотографий, кое-какие документы, телефонные номера, которые не хотелось бы потерять.

Дин Вэньхуа

Когда сваливается что-то сложное и неприятное, и оказываешься в безвыходной ситуации, возможность отвлечься на решение какой-то незначительной мелочи позволяет снова вернуть себе способность связно мыслить.

- Это повод поменять телефон на более новый, - он улыбнулся. - Конечно зайдем после работы, главное, чтобы в твои данные сохранились.

У них был целый день на принятие решение, а потом еще три месяца на подготовку. Эти три месяца уже казались долгим и серьезным сроком. Вэньхуа понял, что почти смирился с тем, что решение приняли за них. Он знал, что должен согласиться, хоть инстинкт самосохранения настойчиво требовал подумать еще. И за Мэйлин он переживал больше, чем за себя.

Они не были готовы к работе в полевых условиях, и все их знания, а особенно ценные навыки работы на самом современном оборудовании ничего не значили в условиях забытой небом страны в Центральной Азии, где будет хорошо, если есть хотя бы основное необходимое оборудование и медикаменты.

Вэньхуа хотел сказать, чтобы Мэйлин позвонила ему, когда освободится, но вспомнил про её разбитый телефон.

- Я зайду за тобой в ординаторскую в конце дня, хорошо?

Мэйлин Юн

- Ну, он вроде бы все еще подает признаки жизни, - неуверенно сказала Мэйлин, стараясь включить телефон, который среагировал только с третьей попытки. - Но, кажется, ненадолго.

Это точно было поводом поменять телефон на новый, хоть и не хотелось - она привыкла к своему старенькому, она его очень любила, он ведь никогда ее не подводил и всегда хорошо работал. А тут прямо как предательство, покупать новую игрушку только из-за того, что старая уже просто старая, да и выглядит не так, как новая. Ну и немножко поломана. Да, может быть в этом телефоне нет сотни очень важных приложений, как на современных, ну и что. Главное, чтобы к душе. Мэйлин вздохнула, глядя на свой телефон. На мгновение могло показаться, что она вот-вот откажется от покупки нового телефона, но она только еще раз вздохнула и убрала телефон обратно в карман.

- Конечно, я буду ждать, - пообещала она, поднимая взгляд на Вэньхуа и улыбаясь ему. Когда надвигается что-то серьезное, главное - это иметь возможность подумать о чем-нибудь другом, о чем-нибудь легком и повседневном, чтобы не казалось, что все оборачивается просто ужасно. Потому что телефон все равно нужен новый. - А мне пора, надо решить, будет ли плановая операция по шунтам, или обойдемся терапией, - спохватилась Мэйлин. - До вечера!

Есть целые сутки, чтобы подумать, но сейчас она должна думать о своих пациентах, а не о себе. И был шанс обойтись без операции, если грамотно спланировать поддерживающую терапию, потому что случай оказался не самым запущенным, и если есть возможность не ложиться на операционный стол, то эту возможность нужно непременно использовать. Целые сутки, за которые она принимала и более важные решения в своей жизни, чем решение ехать на полтора года или нет. Например, надо ли ей переезжать к Вэньхуа жить или нет. Это решение было гораздо значимее, как ей казалось.
